

Вадим Кленин

Последний Колобок

18+

Вадим Кленин
Последний Колобок

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70610824
SelfPub; 2024*

Аннотация

Короткий рассказ. Новая версия гибели Колобка. Взрослая.
Немного черного юмора прилагается.

Вадим Кленин

Последний Колобок

– Черт, и какой умник придумал бодипозитив? Мол, мы тоже право имеем, комфортно нам так. Ладно бы мужьям втирали. По-тихому, на ушко. Любовь – она ведь в глазах смотрящего. Мужья пышек обожают. Они добрые, готовят вкусно и не пият: то не сделал, то не купил. Тепло с ними и уютно. Нет, полезли в кино и рекламу. Теперь каждая толстуха думает: Васька врет! Я – не ленивая. Я такая же как она – эта модель с обложки. Бодипозитивная!

Кто ж спорит? Ты красивая. Особенно – пока молодая и пятый размер в правильном месте. Знойная женщина – мечта поэта, ага. А также – авантюриста и жиголо. Есть к чему голову преклонить и к чему руки приложить. Ну, ты понимаешь, о чем я. Но что потом? Целлюлит и одышка? Давление, грыжи и третий подбородок? Фу, блин, все мои усилия – псу под хвост. Кабан, ты там заснул что ли? Давай, разливай по первой!

Янтарная жидкость тягуче потекла в бокалы. А на тарелочке появились ломтики сыра и лимона.

– Ну давай, чтоб легко шла!

Раздался легкий звон, шумные выдохи и глотки.

– А как все хорошо начиналось, Кабан? Мода на фитнес, спорт, активный образ жизни. Стройные модели на облож-

ках журналов. Это все мы придумали, хлебо-булочные. А главный кто? Конечно, Колобок, твой покорный слуга.

Кабан что-то неразборчиво пробурчал.

– Ну и братан, конечно. Так о чем я? А! Волшебная сила искусства и маркетинга, мать ее! И ведь подействовало же! Врачей еще привлекли. Как их то бишь? Гастроэнерологов, во! Мучное резко стало немодным.

Колобок откинулся в кресле и сочно хрустнул румяной корочкой.

– Первым заяц клюнул – в бегуны подался. Сначала кросс, потом прыжки. В марафонах участвовал – даже в Антарктиде бегал, прикинь. Вернулся – весь белый. Никак обратно линять не хотел, дрожал не переставая и сморкался. Думали – все, мутировал зайка. Нет, оклемался. Сейчас к велогонке присматривается. Надоело скакать, говорит. Ну и правильно, коленки не вечные.

Кабан посмотрел на свои волосатые пухлые ноги и потихоньку поджал под себя.

– А эта, рыженькая, – продолжал заливать Колобок. – Помнишь ее? Ох, хороша чертовка. Фитнес-няшка. Попу накачала. Вся такая поджарая, аппетитная. Грудь себе сделала – я и не знал, что у людей волшебники остались. Только больше не молниями балуются. А как их там? Пластической хирургией, во. Мудреное название – ну это ж люди, им бы все усложнять.

Колобок поудобнее вмялся в кресло.

– Сколько драк из-за этой лисички было... Но не дура, да. Влюбила в себя олигарха. Теперь – вилла на Лазурке, своя сеть маникюрных салонов, в сейфе бриллианты чистой воды, личный самолет опять же. Рыжий тоже. Следит за собой. Салатики, рыбка морская дикая – самая свежая. Молодец, девка. Бухгалтерские курсы закончила. Деньги спонсора в своих коготках прочно держит.

Пыхнувший ароматом сдобы, говоривший посмотрел на пустые фужеры.

– Давай что ли по второй, Кабан?

Хрусталь снова пожелтел. А с тарелки исчез лимончик.

– Ну да, ну да. Ты прав. Не мы пионерами были. Вампиры! Светлые у них головы, хоть и нежить. Не иначе как сам Граф поучаствовал. Подмяли под себя Голливуд. Каких сценаристов они покусали – я без понятия. Но байки про этих кровопивцев одна занятнее другой выходят. Запутали всех подчистую. Поди разберись – где правда, а где выдумка. Да и кошелек свой не забыли. Вон, чеснок в магазине – пятьдесят рублей за штуку. За штуку, Кабан! А с чего? Это ж почти сорняк. Его куда не ткни – везде расти будет. Раньше у любой хозяйки из него венки на косяках висели – вонь в доме перебивали.

Возмущенный Колобок вскочил с кресла и немного попрыгал по полу, словно футбольный мячик. Чуть остыв, он вернулся на место и продолжил.

– Дворцы себе отстроили. По подвалам да подземельям

больше не прячутся. А зачем? Девки к ним сами теперь липнут. Больше те, что подурнее, особенно на голову. А как же? Романтика. Каждая хочет найти принца. Перевоспитать чудовище. И на солнце вампиры красиво светятся – ага. Все в блестяшках. Оно их убивает, дура!

Он посмотрел на приунывшего собутыльника.

– Ты чего замолчал, Кабан? Хватит грустить – наливай! Третий тост – за тех, кто не с нами! Пусть им повезет!

Бутылка коньяка снова со звоном коснулась бокала. Скачала одного, потом и другого. Сырная нарезка быстро исчезала.

– О ком я? Ты Серого помнишь? Ну тот, гопник из леса. Сначала кроссфитом увлекся. Мелкий гоп-стоп прекратил. Подкачался, выносливость поднял. Бог знает, где подучился. И что? В разведку взяли. Говорят, под корги косил в Альбионе. Все секреты британской короны разнюхал. Петров и Боширов лично прикрывали. Что-то он там серьезное выкрал. Да, чисто не получилось. С химией перемудрили. Пришлось шкуркой песка прикинуться. Одной перекиси ушло литров десять – он же молодой еще, не седой даже был. Вывозили специальным бортом – один олигарх страсть как хотел помереть на родине. А тут и символ сам подвернулся.

Теперь где-то в Африке щенков гиен тренирует. Жутко секретный. Полковник. Вся грудь в орденах. А? Что? Не, закуски больше нет. Так добьем, чего тут осталось?

Янтарная жидкость снова позвала собутыльников. Кабан

аккуратно напомнил про медведя.

– Потапыч? Тот попроще, да. Манеры так, не ахти. Но тоже нашел себя. В бои без правил подался. Ты ведь знаешь – ихняя капоэйра супротив нашего лесного самбо совсем не пляшет. Один раз лапой махнул – и нет кенгуру. Что? Кенгуру с другого континента? Да не важно. Погоняло себе взял. Михаил Железный лом Потапов. Здоровый хрен. Сейчас, говорят, в кино намылился. А что? У них, качков, это модно. Лавры Железного Арни и Скалы Джонсона многих на эту дорожку выводят. Фу! Ты когда последний раз зубы чистил, кабан? Разит от тебя как от свиньи! Убери свою рожу. Осталось у нас еще чего? Ну так разливай!

Последние капли коньяка упали на дно бокалов.

– Так что мучное долго было не в тренде. А как бабка с дедкой мои отошли – царствие им небесное – так вообще. Я ведь последний колобок, Кабан. Одинокий и черствый. Но плесени еще нет, держусь!

Ты чего меня нюхаешь, братан? Убери свой пятак волосатый. Убери, говорю. Яблок нет. Желудей тоже. Нет, ты не кабан, ты – свинья-бодипозитивная! Ай, не кусай меня, больно же! Прививку от бешенства делал? А ну копыта убрал свои! Я не вкусный, ой... Не-е-ет...

Утро пришло внезапно. Кабан открыл опухшие глаза. Не молод уже – печень явно пошаливает. Почки тоже надо проверить. Голова жестоко болела.

Зверь мрачно посмотрел вокруг. На траве около дуба ва-

лялись бутылки дешевого коньяка. Неряхи-туристы оставили пару дней назад. Широким веером были разбросаны хлебные крошки. К ним уже присматривались муравьи – первый разведчик нащупывал тропку из дома.

– Ерунда какая-то. Приснится же такое, – подумал секач. Оглядел себя внимательно. – Полноват, конечно, но на дороге никому лучше не стоять.

Он задумался. Что-то ведь ему Лиса вчера говорила. Куда-то надо сходить.

– Точно. Надо на похороны Колобка тащиться. Очередной бойфренд у Лисы преставился. Приглашение прислала: «Раб Божий Колобок отошел в мир иной в результате несчастного случая. Сбор гостей в полдень у старого дуба».

Кабан поморщился.

– Вообще, кто такой этот Колобок? Ну, был такой дурачок залетный. Все по лесу скакал, над лесными зверьми потешался. Особенно над Лисой – мол растолстела старая, попу отрастила, никак за ним теперь не угонится. Да родственниками козырял. Типа бабка с дедкой у него крутые. Но и они ему не указ. Допрыгался, значит. Ладно, помянем, если нальют. А сейчас пора семью кормить. Не свинья же я – в корыто никто не насыплет.